

СОЦИАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ДОБРАЧНОГО ПОВЕДЕНИЯ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

This article reveal problems of the prenuptial behaviour of modern youth of the transforming society.

Сегодня российская семья переживает противоречивое и сложное состояние, в качестве причин которого специалисты обычно называют объективно закономерные тенденции развития семьи как следствие модернизации общества в целом и временные, специфические изменения жизнедеятельности семьи в российском обществе вследствие социально-экономического кризиса. Годы либерально-рыночных реформ поставили подавляющую часть населения страны в условия выживания. Последствия глобальных социальных изменений, «перестройки», «шоковой терапии» также вызвали изменения в ее жизнедеятельности. Изменения произошли и в брачном поведении современной молодежи.

В социологии семьи принято выделять добрачный и предбрачный периодыⁱ.

К добрачному периоду относят весь жизненный сценарий человека от рождения до брака, к предбрачному – взаимодействие с брачным партнером до брака. В предбрачном периоде выделяют предбрачное знакомство и предбрачное ухаживание.

Рассмотрим особенности добрачного и предбрачного периодов в жизненном сценарии современной молодежи.

Психологическая задача предбрачного периода, которую решает каждый молодой человек, заключается в необходимости фактически отделить себя от родительской семьи и вместе с тем продолжать оставаться связанным с нейⁱⁱ. В некоторых культурах проблема такого противостояния решается тем, что родители сами выбирают брачного партнера для сына или дочери. Эта модель характерна для общества традиционного типа.

С подбором партнеров родители становятся важнейшим фактором в процессе принятия решения о браке. Даже современный городской человек весьма зависим в брачном вопросе от мнения родителей. И выбор «назло родителям» – это зависимый выбор. Известен выбор и «всей семьей», что в большинстве случаев можно трактовать как «невротический» выбор партнера.

Что касается предбрачного знакомства, то статистика по этому периоду выглядит так: 18% молодых людей знакомятся в местах отдыха; 14% – по месту учебы; 17% – на работе; 18,7% – в местах досуга; 7% – живут на одной улице; 8% – знакомятся на улице; 2% – живут в одном доме. Таким образом, преобладающее число знакомств происходит в обстановке, удаленной от реальности, – в местах досуга и отдыха. Большинство таких ситуаций сопровождается «эффектом ореола». В основном молодые люди стараются выглядеть как можно лучше. Это относится и к фактору соответствия общепринятым стандартам внешней физической привлекательности, и к ценностным установкам. В таких условиях, происходит, по существу, общение «масок», которые люди надевают на себя. Анализ брачных объявлений подтверждает подобный расклад. Только 2% брачных объявлений содержат намеки на некие недостатки. В основном рекламируются привлекательные для противоположного пола качества личности.

Знакомство до брака различается не только по характеру, но и по длительности. Причем исследователи выяснили, каким образом время предбрачного знакомства влияет на сохранение брачных отношений. Длительность знакомства до брака соотносится с показателем устойчивости брачных отношений (в %): до 1 мес. – 4; от 1 мес. до 6 мес. – 14; до 1 года – 22; от 1 года до 3 лет – 42; свыше 3 лет – 18.

Таким образом, есть некий оптимальный срок развития предбрачных отношений, который коррелирует с успешностью и сохранностью брака. И слишком короткий, и слишком длительный период – фактор социального риска для устойчивости последующих брачных отношений. Короткий период предбрачных отношений недостаточно информативен и не способствует хорошему узнаванию брачного партнера, длительный ведет к уменьшению сексуальной привлекательности, снижает интерес и новизну межличностных отношений.

Предбрачный период очень важен для понимания всей специфики психологии семейных отношений. Супруги не являются кровными родственниками, они становятся родственниками по выбору. В этом смысле необходимо в предбрачный период много сил затрачивать на выбор, а впоследствии прикладывать немало психологических усилий для его сохранения.

К функциям предбрачного периода относятся: 1) накопление совместных переживаний и впечатлений; 2) узнавание друг друга, уточнение и проверка принятого решения; 3) проектирование совместной жизни.

Социальная значимость предбрачного периода весьма актуальна. Такая проверка информативна, если она затрагивала домашние ситуации, ситуации переживания совместных трудностей и объединения усилий. По сути дела, разговор идет о предбрачном экспериментировании, в ходе которого проверяется функционально-ролевое взаимодействие партнеров. Исторически место такому эксперименту в предбрачных отношениях было четко отведено в различных культурах, известно оно как этап помолвки. В

современном обществе такое явление на старте семейной жизни отсутствует. На смену ему пришло предбрачное сожителство, которое, однако, недостаточно информативно. Движущей силой брачного поведения всегда являлась потребность в браке и брачном партнере, а доминирование последней над первой означает снижение ценности брака и супружества, поскольку усиливается ценность партнерства или товарищеско-партнерского сожителства. Молодые люди бессознательно проверяют свои сексуальные сценарии. Исходя из этого, юноши и девушки предпочитают интенсивное общение, которое подразумевает сексуальную близость, но не всегда юридически оформляют свои отношения. Однако сексуальная совместимость не проверяется, а формируется. В этом плане интимная «удача» до брака не индикатор успешной семейной жизни, в том числе и сексуального ее варианта.

Самой важной проверкой для большинства является ролевая совместимость, сходство взаимных ценностных представлений о семейных (и внесемейных) ролях мужчины и женщины. Достижение ролевой совместимости – процесс бесконечный, поскольку ролевая притирка происходит на всем протяжении существования брачного союза и никогда не завершается полностью. Тем не менее основные ценностные установки должны соответствовать ролевым ожиданиям обоих партнеров, иначе неизбежная ролевая напряженность и последующий перманентно развивающийся ролевой конфликт супругов приведут к распаду брака.

Попытку дать целостное описание процесса брачного выбора представляет собой теория «стимулов – ценностей – ролей» Б. Мурстайна.

Эта теория является общей теорией развития диадических взаимоотношений. Первоначально она была разработана Мурстайном для анализа процесса ухаживания, затем применена для изучения межрасовых браков и затем с небольшими модификациями расширена применительно к исследованиям дружбы и супружеских взаимоотношений. Это теория обмена, устанавливающая, что «в условиях относительно свободного выбора аттракция (привлекательность) и интеракции зависят от обмена ценностями тех благ и обязательств, которые оба партнера предлагают друг другу». Процесс развития отношений, считает Мурстайн, детерминируется тремя классами переменных, которые он называет «стимулы», «ценностное сравнение» и «роли». Эти переменные действуют на всем протяжении процесса брачного отбора (знакомство, ухаживание, решение на брак), но каждая из них имеет зону максимального влияния на соответствующей стадии этого процесса, которая соответственно получает свое название — «стадия стимуляции», «стадия оценивания» и «ролевая стадия».

На стадии стимуляции действуют факторы, которые «притягивают» индивидов друг к другу, делают их привлекательными друг для друга благодаря их физическим, интеллектуальным, социальным и другим характеристикам.

Следующей стадией является стадия ценностного сравнения, когда взаимному взвешиванию подвергаются системы ценностей и установок, в частности представления и установки друг друга относительно брака, половых ролей, числа детей в семье и т.д. По словам Мурстайна, термин «ценностное сравнение» относится к интересам, установкам, взглядам и даже потребностям, когда они выглядят как вытекающие из убеждений. Первичный фокус стадии ценностного сравнения – это сбор информации о другом путем вербальной интеракции с ним. Речь идет об информации, которую каждый получает о другом. Социально значимой является выяснение отношения к религии, политические взгляды, отношение к людям, интерес к спорту, искусству, танцам, культурные предпочтения индивида и тому подобное.

Некоторые могут вступать в брак на основе одной или двух первых стадий. Однако большинство проходит и ролевую стадию.

За последние полвека, начиная с середины 1950-х гг., в брачном поведении значительной части (если не большинства) населения развитых стран произошли глубокие изменения. Такая тенденция характерна и для России. Растет число как мужчин, так и женщин, отказывающихся от легитимизации своих брачных союзов, предпочитая так называемое «свободное сожителство», не связанное ни с какими юридическими и даже порой моральными обязательствами друг перед другом.

Сотрудники Центра демографии и экологии под руководством А.Г. Вишневого, обобщив статистику микропереписи 1994 г., впервые смогли с большой достоверностью оценить долю лиц, живущих в незарегистрированном браке в целом по стране. По их свидетельству, сожителствовали 6,5% мужчин и 6,7% женщин, считавших себя состоявшими в браке. Среди женщин наиболее интенсивно незарегистрированные брачные союзы формируются в самых молодых возрастах: 16-20 лет. К 26 годам показатель существенно снижается и наименьшее значение имеет в промежутке между 30-33 годами. Реальное распространение незарегистрированных браков в России превышает уровень 7%. Со второй половины 80-х гг. исследователи стали констатировать либерализацию общественного мнения по поводу сожителства. Согласно одному из обследований, 22,5% опрошенных (1989 г.) считали сожителство неприемлемым, однако, по мере перехода к более молодым возрастам доля негативных суждений резко снижалась. Среди лиц в возрасте 60 лет и старше их было 47,3%, тогда как в возрасте до 20 лет – 13,8%. Этот же опрос показал, что толерантно относятся к сожителству люди с более высоким образовательным цензом.

Этот процесс охватил и Россию, о чем свидетельствует, например, рост внебрачных рождений, доля которых приближается к трети всех рождений. Об этом свидетельствуют и данные последней переписи населения (2002 г.), согласно которым в нашей стране не только сократилось число брачных пар (с 36 млн.

до 34 млн.), но и примерно 8,8% их свой брак не зарегистрировали официально. Доля сожительства, таким образом, несколько выросла по сравнению с 1994 г., когда 6,5% мужчин и 6,7% женщин, состоящих в браке, по их словам, не зарегистрировали его.

Согласно этим же данным, в нашей стране за период между переписями населения 1989 и 2002 гг. доля состоящих в браке снизилась с 718 до 626 на каждую 1000 мужчин в возрасте 16 лет и старше; с 598 до 526 – на каждую 1000 женщин этого же возраста. Это снижение охватило практически все возрастные группы как женщин, так и мужчин. Факторами такой динамики стали рост овдовения и особенно разводимости, прежде всего женской (за межпереписной период число разведенных выросло с 57 до 76 на 1000 среди мужчин и с 85 до 110 – на 1000 среди женщин).

Вместе с тем выросло и окончательное безбрачие, т.е. доля тех, кто ни разу не вступал в брак к 50 годам: 54 на 1000 среди мужчин и 46 на 1000 – среди женщин. По данным Центра демографии и экологии человека РАН, с 1990 г. по 2001 г. средний возраст вступления в брак в нашей стране вырос с 26,1 до 27,8 г. для мужчин и с 24,2 до 25,5 г. – у женщин, в том числе в первый – соответственно с 24,2 до 25,3 и с 22,4 до 22,837.

Опубликованные данные переписи населения 2002 г. о брачном составе населения дают возможность получить так называемый средний расчетный возраст вступления в первый брак и сравнить его с данными микропереписи 1994 г. и переписи 1989 г. Оказалось, что по сравнению с 1994 г. данная величина выросла для мужчин с 24,5 до 26,1 г.), а для женщин – с 22,1 до 23,5 г. Этот фактор напрямую связан с качеством добрачного поведения молодежи. Приобретающие широкий масштаб выборочные исследования позволяют сделать вывод о росте частоты сексуальных контактов и о снижении среднего возраста вступления в брак.

В 2000 г. Н.В. Аленичева и М.В. Медкова провели исследование также среди студентов МГУⁱⁱⁱ. По их данным, 73% опрошенных имели сексуальный опыт к моменту опроса (среди юношей – 80%, среди девушек – 63,2%), причем половина из них – к 16 годам. При этом средний возраст сексуального дебюта оказался равным у юношей 15,3 г., у девушек - 16 г.

Изменения сексуального поведения подростков и молодежи идут параллельно со сдвигами в системе социальных норм, регулирующих половую жизнь, отражая нарастание кризисных явлений в семейно-брачных отношениях, углубление кризиса семьи как социального института. Это можно проиллюстрировать данными социолого-демографического исследования «Россия-2000».

В других странах также наблюдается рост сексуальной активности подростков. Согласно данным Национального обследования роста семей в США 1982 г., около трех четвертей незамужних 19-летних женщин имели к этому возрасту сексуальный опыт, к 18 годам – более половины, к 17 – более 40%, к 16 – около трети и к 15 – около пятой части опрошенных американских девушек, не состоящих в браке. Другие страны имеют такую же или сходную динамику сексуального поведения подростков. В 1990-е гг. эти тенденции сохранились. По данным исследования сексуального поведения студентов парижских университетов, проведенного в 1992-1993 гг. сотрудниками Института демографии университета «Париж 1-Пантеон-Сорбонна», средний возраст сексуального дебюта у юношей был равен 17,9 г. в выборке 1992 г. и 18,2 г. в выборке 1993 г.; у девушек - соответственно 18,8 и 18,9 г. Эти данные, хотя и фрагментарные, подтверждают общую тенденцию расширения масштабов сексуального поведения подростков, снижения возраста приобретения первого сексуального опыта, а также значительные межпоколенные различия как в сфере половой морали, сексуальных установок, так и в сфере реального поведения.

Эти тенденции не отрицает никто из тех, кто профессионально занят изучением брака и семьи, анализом демографических изменений. Большинство исследователей отмечает либерализацию сексуального поведения, к которому относится более раннее начало сексуальной жизни, увеличение сексуального разнообразия, числа партнеров, рост вариативности форм допустимого сексуального поведения. Такие изменения связываются с процессами плюрализации и индивидуализации в сфере семьи и брака, расширением возможностей контроля над репродуктивным поведением.

Актуальное сексуальное добрачное поведение в России изменяется под влиянием глобальных перемен эпохи позднего модернизма, становясь полифункциональным. Оппозиция легитимной и нелегитимной сексуальности характерна в целом для эпохи патриархальной цивилизации. В период социальных переломов невозможно отказаться от анализа сексуальности без учета этих категорий.

Усложнение социальных отношений в XX в. привело к утрате эффективности системы жесткой регламентации сексуального поведения исключительно посредством единообразных предписаний. Современная нравственность становится формой социального контроля общества с учетом всей сложности и многоплановости сексуальных добрачных практик. Изменились нормативные требования института добрачного поведения.

Легитимность или удовлетворенность, получаемая индивидом от эротических контактов, находится в тесной связи со степенью его духовно-эмоциональной вовлеченности, с глубиной и яркостью чувств. На инструментальном уровне это есть, по мнению С.И. Голода, определенное сочетание трех компонентов – экспрессивности, избирательности и нравственной целостности. Мера экспрессивности рассчитана С.И. Голодом по пятибалльной шкале мотивов вступления партнеров в сексуальные связи; избирательности – по пятичленной шкале типов партнеров; нравственности – по трехчленной шкале установок на принципиальную возможность нелегитимных сексуальных практик.

То или иное сочетание обозначенных параметров позволяет выделить пять базовых нелегитимных молодежных сексуальных стандартов. В поведении российской современной молодежи мы также можем их выделить^{iv}.

Первый – любовный. Нелегитимные сексуальные отношения оправдываются. Мотив вступления в общение – любовь. В качестве партнера выступают boy/girl-frend или жених/ невеста. Число эротических добрых партнеров минимально. В последние десятилетия эротические связи становятся все более спонтанными, личностными, не сковываемыми внешними запретами.

Второй стандарт – гедонистический. Возможность нелегитимных сексуальных связей в равной мере оправдывается или оценивается амбивалентно. Ведущий мотив вступления в сексуальное общение – сексуальное влечение, реже – любовь. Предпочтение отдается boy/girl-frend, подчас невесте/ жениху. Количество потенциальных партнеров несколько больше, чем в первом типе. Гедонизм отличается от любви акцентированием чувственного наслаждения.

Третий тип – рекреационный. Сексуальные отношения до вступления в легитимный союз чаще оправдываются. Мотивы – сексуальное влечение и любопытство. Партнер качественно иной – мужчина/женщина значительно старше по возрасту (как правило, иного социального статуса) или женатый мужчина / замужняя женщина. Здесь особенно ценится широкий диапазон сексуальной дозволенности (обучаемости) и отсутствие сколько-нибудь твердых взаимных обязательств. Рекреационные отношения менее экспрессивны, чем гедонистические, они уравнивают психику и расслабляюще действуют на физиологию, создавая тем самым иллюзию полной отрешенности от повседневных проблем.

Четвертый стандарт – познавательный. В данном случае отсутствует однозначная (позитивная или негативная) оценка возможности сексуальных контактов вне границ брака; ведущий мотив – любопытство, а партнер – по преимуществу приятель/приятельница одной возрастной группы. Такого рода связи присущи в большей степени тинейджерам (в диапазоне 12-20 лет), у которых контакты основываются на избирательности, являясь средством утверждения своей взрослости: «Я уже все про это знаю».

Пятый стандарт – релаксационный. Практически на том же эмоционально-нравственном уровне – максимально-отчужденном – находится и проституция, которую отличают следующие условия: купля-продажа тела. Юноши и девушки, вовлеченные в такие контакты вопреки своим моральным установкам, эмоционально индифферентны, у них не сформирована избирательность. Партнеры как замужние/ женатые, так и незамужние/ холостые во всех случаях старше по возрасту и гетерогенны по социально-культурному статусу. Примитивна шкала побудительных мотивов сближения – от любопытства до соблазна и случайности. Индивиды, придерживающиеся релаксационного стандарта, используют разветвленные, малоустойчивые сети, и поэтому деятельность партнеров в других сферах остается вне пределов их интереса. Характерна частая смена партнеров. В данном типе отношений наблюдается близость практик гетеро- и гомосексуалов.

В России в постсоветский период сфера сексуальности во многом освобождается от государственного контроля и цензуры. Она широко репрезентируется в профессиональной, массмедийной, секс-индустриальной продукции. Возрастает внимание к телесности и сексуальным удовольствиям. В этот период легитимируются новые практики и сценарии сексуальности: гедонистический, в котором акцент делается на культ телесности и удовольствие, и рыночный, в котором сексуальные отношения описываются как сделка или обмен благами. Одновременно сохраняются и советские сценарии, хотя их практики претерпевают некоторые модификации. Гражданские браки и смена добрых партнеров обретают легитимность как среди мужчин, так и среди женщин^v.

В постсоветский период гетеросексуальность сохраняет доминирующую позицию, однако на уровне повседневности происходит постепенное выделение гомосексуальных сообществ в автономную сферу коммуникации, имеющих свою социальную нишу. Гендерная иерархия не столь выражена, как прежде. Практики сексуальности в определенных средах становятся все более эгалитарными. При этом сохраняется двойной гендерный стандарт – общество остается более толерантным по отношению к мужской сексуальной активности, чем к женской. Сохраняется гендерная поляризация, которая предполагает разные потребности и нормы для мужчин и женщин. Ответственность за качество сексуальных отношений продолжает во многом возлагаться на мужчину, а ответственность за регулирование репродуктивного поведения – на женщину. Наиболее существенные изменения приходятся на середину 2000-х гг.

Гендерные образцы становятся агрессивно сексуализированными, женственность предстает как сексуальный объект, образцы мужественности обретают подчеркнутую брутальность. Налицо демонстрация гендерных различий, противоположная равенству советского времени. Сексуальная свобода стала типичной в России для представителей обоих полов. Современная женщина репрезентирована как активно заботящаяся о своей внешности, здоровье, преследующая собственные интересы, выходящие за пределы семьи. Эта активная женщина погружена в гламурный мир престижного потребления.

Сексуальные отношения становятся предметом переговоров между партнерами, средством индивидуализации, выстраивания совместной биографии. Совместное планирование жизни, поиск подходящих средств контрацепции, ориентация на совместное удовольствие, сокращение границ между гендерными ролями выступают характеристиками для современных партнерских отношений по сравнению с советским периодом.

Такой социальный выбор определяет современное российское общество. Социально-экономический кризис заставил пойти семью на многочисленные жертвы. Основными стратегиями стали экономия во всем и поиск дополнительного заработка. В этих условиях отказ от вступления в официальный брак при его фактическом наличии, сокращение рождаемости – естественные явления. Это и повлияло на изменения в содержании добрачного поведения молодежи.

В рамках предбрачного периода молодые люди моделируют будущую совместную жизнь, заключают своего рода «брачный договор». Ключевым моментом здесь выступают доверие друг к другу и вербализация своих ожиданий. Психологические условия оптимизации предбрачного периода включают рефлексию мотивов, отношений и чувств как своих собственных, так и партнера; замену эмоционального образа избранника на реалистичный; осуществление предбрачного информационного обмена, который предполагает выяснение деталей биографии и информирование о прошлой личной жизни, состоянии здоровья, способности к деторождению, о ценностных ориентациях и жизненных планах, о представлениях по поводу супружества и ролевых ожиданиях. В ходе предбрачного информационного обмена складываются подробные психологические портреты молодых людей, особенности родительских семей. Безусловно, сбор информации не должен превращаться в допрос и следственные действия. Разговор идет о взаимном самораскрытии и доверии друг к другу, когда хочется рассказать о себе, поделиться своей историей, мыслями, чувствами, мечтами. Доверие порождает доверие, утаивание информации или скрытые ожидания могут обернуться в браке сложными проблемами. Характер предбрачных отношений обыкновенно переносится в будущую семейную жизнь. Добрачные партнеры производят взаимную оценку стиля общения и взаимодействия (устраивает ли?); адекватизацию уровня притязаний; реалистичное восприятие партнера и принятие его; мысленное и реальное проигрывание сценариев совместной жизни.

В современном российском обществе изучение предбрачных отношений послужило основанием для выделения добрачных факторов социального риска. К ним относят ранний возраст вступающих (в России такой возраст негласно считают для мужчины до 20 лет, для женщины до 18 лет), ибо он продуцирует многообразие перцептивных ошибок и искажений; поздний возраст вступления в брак (для Запада таким возрастом является для мужчины 40-45 лет, для женщины 30-35 лет; для России: для мужчины 30-32 года, для женщины 25-27 лет); превышение возраста жены относительно возраста мужа; наличие у жены более высокого образования; городское происхождение; гетерогенность статуса; социально-демографическая разница в происхождении; отсутствие братьев и сестер у жены; отсутствие сестер у мужа; неустойчивость отношений до брака; отрицательное отношение родителей к браку; слишком короткий или слишком длительный период знакомства; неоптимальные мотивы вступления в брак; добрачная беременность; наличие друзей противоположного пола у одного из будущих супругов.

Также выделяют группу позитивных факторов, влияние которых повышает вероятность успешных и гармоничных отношений в браке и которые в целом расцениваются как прогностически благоприятные. К ним относят: высшее образование у мужчины; оптимальная длительность предбрачных отношений (от 1 года до 3 лет); психологически гармоничные отношения до брака; сходные черты характера (кроме доминирования и соперничества); наличие ролевых ожиданий, их совпадение и согласованность; наличие общих друзей будущей семейной пары; согласие родителей на брак, их положительная оценка намечающегося союза.

Остановимся подробнее на некоторых аспектах добрачных отношений, связанных с выбором спутника жизни. Принято различать три модели выбора спутника жизни^{vi}.

1. Модель фильтров. Согласно этой модели выбор партнера представляет собой многоступенчатый процесс.

На первой стадии происходит фильтрация по принципу гомогенности, т.е. обнаруживается притягательная сила человека, сходного по расе, происхождению, религиозной и социальной принадлежности. На второй стадии срабатывает фильтр ценностно-ориентационного единства. Симпатия возникает при совпадении ценностей, убеждений, мировоззренческих позиций. На третьей стадии фильтрация осуществляется по принципу потребностно-мотивационному. Важным для сближения и принятия решения о заключении брака является совпадение базовых потребностей.

2. Модель максимизации выгоды. Формирование пары происходит при наличии у партнера максимального количества желаемых качеств. Чем больше совпадений, тем вероятнее становится факт заключения брака именно с этим партнером.

3. Модель дополнительности. Притягательной является ситуация, когда партнер обладает чем-то таким, чего нет у вас (свойствами, чертами характера, интересами, умениями). Такой механизм компенсации срабатывает по принципу комплементарности.

В современной социальной психологии и социологии семьи различают три мотивации на брак^{vii}.

Мотивация на сам факт брака. Главная движущая сила в этом случае - намерение заключить брак, иногда это происходит под влиянием других и реализации лозунга «Пора!». При этом другой человек является только средством для исполнения заветного желания – жениться или выйти замуж. Личность партнера воспринимается достаточно индифферентно. Важно, чтобы был и не возражал против заключения брака. Если такого человека поблизости нет – все силы тратятся на его поиски. Сами по себе такие действия не окрашены в негативные тона. Во многих случаях брак стартует именно с этой позиции, и люди, имевшие серьезную потребность в семейной самореализации, долго и счастливо (во всяком случае благополучно) живут

в браке. Межличностные проблемы возникают, когда впоследствии встречается человек, который способен вызвать более сильное чувство.

Существует мотивация на определенный тип брака. В этих случаях действуют более уверенные люди, они ориентируются на такого партнера, который способен осуществить их мечты и соответствует некоему представлению о престижном варианте брачных отношений. В прежние времена для женщины признаком успешного замужества был брак с капитаном дальнего плавания, артистом, дипломатом, для юноши – брак с дочерью людей высокого социального статуса. В настоящее время символом успешного замужества является брак с иностранцем или иностранкой, богатым человеком, фотомоделью. Сам по себе этот факт не несет отрицательной окраски. Проблемы возникают, если в жизни встречается другой партнер. Такие оценочно-сравнительные выборы могут происходить в жизни многократно: всегда можно найти кого-то, лучше прежнего.

В ситуации мотивации на определенного человека избранник воспринимается как конкретный реальный человек со всеми слабостями и недостатками. Конечно, могут встретиться и лучше, и красивее, что ничего не меняет. Сделан сознательный выбор с установкой на принятие определенного человека и с вытекающей отсюда личной ответственностью за свои чувства. Это, пожалуй, самый целенаправленный выбор будущего брачного партнера.

Индивиды часто не осознают реальных мотивов вступления в брак и действуют бессознательно. Бессознательные мотивации, по К. Юнгу, имеют как личностную, так и всеобщую природу. Прежде всего надо назвать мотивы, вызванные родительским влиянием. Определяющим для молодого человека становится отношение к матери, а для девушки – к отцу. В первую очередь это степень связанности с родителями, которая бессознательно влияет на выбор супруга, поощряя или затрудняя его. Сознательная любовь к отцу или к матери способствует выбору супруга, сходного с отцом или матерью. Бессознательная связанность усложняет выбор и вызывает своеобразные модификации.

Известный психолог А.Б. Добрович выделил группу мотивов, побуждающих человека вступать в брак, но которые чаще всего не осознаются^{viii}. К ним относятся обоюдное актерство, когда молодые люди играют романтические роли; общность интересов, когда совпадение интересов, общее увлечение принимают за родство душ; уязвленное самолюбие, которое побуждает достичь «заветного» любой ценой, стимулирует азарт и жажду победы через обладание «непокорным»; ловушка неполноценности, в которой сливаются воедино установка благодарности и ощущение реализации «последнего шанса»; интимная удача, когда успех в сексуальных отношениях сводится к предвосхищению хорошего брака; взаимная легкодоступность, что очень привлекает в добрачных отношениях; жалость (она же вариант вины, долга) воспринимается как «собственная доблесть» и позволяет играть на сцене жизни весьма благородную роль; порядочность, когда брак стимулируется мнением ближайшего окружения и ответственностью перед ним; выгода, когда человек обретает посредством такого союза финансовое и материальное благополучие; месть, когда выбор партнера и вступление в брак совершают «назло обидчику»; боязнь одиночества, когда брачный союз выступает в роли спасения от собственных проблем, от самого себя, от страха будущей жизни.

Данные мотивационные модификации могут быть осознаны, и тогда (при условии, что люди не лукавят сами с собой, намерения их серьезны, а ответственность за семейную жизнь принимается в полном объеме) есть шанс, что брак, стартовавший с этих позиций, может оказаться успешным. По выражению И.С. Тургенева, можно «дожить до любви». Проблема возникает в ситуациях раздвоения мотивов: декларируется одно (как правило, говорят о любви и даже сами начинают в это верить), а реальным побудительным мотивом является другое (актерство, жалость, месть, страх одиночества и прочее).

За рамками аналитической психологии исследователи выделяют три группы брачных мотивов. В первую входят эмоционально-этические мотивы, во вторую – мотивы самореализации, в третью – мотивы долга и обязанности. Вероятно, принятие решения о вступлении в брак определяется всей совокупностью брачных мотивов, просто один из них становится ведущим. Таким мотивом повсеместно является любовь.

В целом состояние научной разработанности рассматриваемой проблемы можно охарактеризовать следующим образом: во-первых, тенденции трансформации добрачного поведения современной молодежи изучены недостаточно; во-вторых, не сформирована теоретико-методологическая и методическая базы комплексного исследования в данной области; в-третьих, результаты проведенных исследований данного процесса семьи имеют фрагментарный предметный и временной характер и не поддаются непосредственному сопоставлению в силу использования различных теоретико-методологических оснований.

ⁱ Кравченко А.И. Социология: Учеб. – Гл. 16. Семья и брак. – М., 2004. – С. 225.

ⁱⁱ Психология добрачных отношений / сост. О.А.Минич, О.А.Хаткевич. – Минск: Красико-Принт, 2007. – С. 84.

ⁱⁱⁱ Аленичева Н.В., Медкова М.В. Особенности сексуального поведения российской молодежи (по данным опроса студенчества МГУ) // Материалы Международной конференции студентов и аспирантов «Ломоносов». – Вып. 6. – М., 2001. – С. 324.

^{iv} Голод С.И. Что было пороками, стало нравами. Лекции по социологии сексуальности. – М.: Ладомир, 2005.

^v Темкина А.А. Сексуальная жизнь женщины: между подчинением и свободой. – СПб.: Изд-во Европейского университета в СПб., 2008. – С. 229-236.

^{vi} Савинов Л.И.Семьеведение: Учеб. пособие. – Гл. III.Социальный институт добрачного поведения. – Саранск, 2000. – С. 76.

^{vii} Психология добрачных отношений... – С. 38.

^{viii} Там же. – С. 130.